

Юн Мо Цзы станет таким, я знаю это в глубине души, но на самом деле виноваты мы. Это все потому, что я взял его в ночной клуб, так что я вызвал эту и без того любопытную идею о девушках, чтобы усилить.

Хотя я дал Ли Даланг деньги, у меня все еще были деньги. Более того, я теперь одинокий человек, так что мне не нужно тратить деньги. Вот почему я смог согласиться с состоянием Руж, она сказала мне, что если бы Ворота Цин И также играли на деньги, то я бы отвечал за то, чтобы привести Юнь Мо Цзы к Назад. Потому что ей не доверяли мужчины Цин И.

Я позвонил Ли Далану, и когда там была установлена связь, я с некоторой озабоченностью сказал: "Господин Ли, по поводу ареста Мози, вы... Понял?"

"Этот... уже знает..." лениво сказал Ли Даланг, "Этот мальчик, позволь ему проверить бизнес, и он сбежал, чтобы найти Сестра. Но ничего не поделаешь, в конце концов, он же человек Зеленых Врат, и он действительно еще молодой и энергичный парень, и деньги нам даст тетя Лянг, которая будет отвечать за The. Этот ученик сделал что-то не так, конечно, Учитель должен помочь подтереть ему задницу".

Я почувствовал облегчение, так как ворота Цин И согласились заплатить деньги, а Юнь Мо Цзы все еще был спасен.

Прождав два часа, Руж позвонил мне, сказав, что деньги за выкуп с ворот Цин И прибыли, и попросил меня самой сходить в массажный салон, чтобы привезти Юн Мо Цзы. Верни его обратно. Я даже вернула свою одежду и вышла, а когда пришла в массажный салон, он все еще был открыт, потому что был открыт круглосуточно.

Я зашел в массажный салон, и когда девушка за стойкой регистрации увидела меня, она небрежно провела пальцем внутрь и спокойно сказала: "Это сзади". Комната".

Если бы это было в каком-нибудь другом месте, где кто-то осмелился бы так со мной обращаться, я был бы в ярости, но теперь, когда Юнь Мози все еще в их руках, мне пришлось сдерживать свой гнев и пройти весь путь до самого конца коридора.

В самой внутренней комнате охраняли двое сильных мужчин в черной одежде. Видя, как я подошел, один из мужчин спокойно кивнул мне: "Господин Цзян, наш босс хочет передать вам сообщение. Первое, что я хочу сделать, это сказать, что я ничего не смогу с этим поделать, и что я ничего не смогу с этим поделать. В конце концов, он сойдет с рельсов".

Я глубоко вздохнул и в конце концов кивнул головой: "Хорошо, спасибо Рэд за ее совет для меня".

Человек открыл для меня дверь, и все, что я видел - это мужчина внутри, который был раздет догола и привязан к столбу, не совсем Юн Мози. Он был весь в ранах, скрипел зубами и замер, не плача от боли, я вздохнул, потом подошел к Юнь Мози и прошептал: "Мози". Брат здесь, чтобы спасти тебя".

Юнь Мози обернулся и увидел меня, его лицо побледнело, потом он скрипел зубами и сказал: "Уходи, мне не нужна помощь учеников династии Ли Тан, Цин И". Дверь придет мне на помощь".

"Хватит нести чушь".

Я перерезал толстую веревку, связывающую Юн Мози с милосердием, все его тело упало на

пол из-за слабых ног, потом я сел на кровать и смотрел, как он одевается. . Юн Мо Цзы все еще выглядел очень расстроенным, я зажгла сигарету и мягко сказала: "Не будь таким в будущем, это нормально для мужчин, чтобы быть возбужденным, но Ты должен научиться сдержанности. Мози, ты еще мальчик, ты должен ждать, пока многому научишься, прежде чем стать настоящим мужчиной".

Юн Мози посмотрел на меня и сказал ледяным голосом: "Мне не нужно, чтобы ты меня учил".

Я издал о-сладкий звук, а потом мягко сказал: "Пошли".

Сказав это, я встал и вышел из комнаты, Юн Мози последовал за мной с лицом, полным неудовольствия, его детский темперамент остался нетронутым, и пробормотал. "Мне даже не нужно, чтобы ты спас меня, Цзян Чэн, не всегда думай о себе, как о старшем брате". Раньше я был невежественен, так что я побежал за тобой, я говорю... Ты действительно думаешь, что ты король детей а?"

Я проигнорировала слова Юн Мози и продолжила выходить на улицу. Юн Мози, наверное, зажег сигарету довольно по-детски, чтобы доказать, что он вырос, но я сразу понял, что он не умеет курить.

Когда я вышла из массажного салона, яркий свет снаружи доставил мне небольшое неудобство, я вздохнула и пошла в темный переулок рядом с ним. Иди, приготовься к обратному пути. Юн Мози протянул спину в это время и сказал ледяным голосом: "По крайней мере, ты пришел помочь мне один раз, я верну эту услугу, но я не буду держать Я скучаю по тебе, потому что в конце концов меня отпускают с крючка ради Зеленых Врат..."

"Это весело?" Я сказал, спокойно.

Он замер на мгновение, затем ледяно сказал: "Это не игра, я просто не заинтересован в том, чтобы попасть с лжецом".

"Да, я лгунья, я лгала тебе...", - мягко сказала я, - "Тогда давай притворимся, что отныне я тебе не друг, и притворимся, что мы никогда... Не встречался, прощай."

Сказав это, я пошел прямо в переулок, Юн Мози ни на минуту не отреагировал, он потянул меня за рукав, и гнев, который я подавлял в своем сердце, полностью взорвался, я покачал кулаком и хлопнул им по носу Юн Мози!

"Ка-чинг!"

Звук перелома носовой кости Юн Мози был очень четким, и все его тело летело назад, как воздушный змей с переломанной веревкой, а затем сильно упало на землю и вырвало кровь из носа.

Я сжимал кулаки и смотрел на Юнь Мози, который упал на землю, и рычал: "Хватит с тебя!".

Он закрыл нос от боли и посмотрел на меня в ужасе, в то время как я направил нож милосердия на Юнь Мози и сильно ударил его. проклятый гневно: "Я позволяю тебе играть, я позволяю тебе быть глупым, есть кто-то, кто о тебе позаботится, и ты все еще достаточно самодовольный, чтобы сказать, что он тебе не нужен". Иди на хуй, мне тоже не интересно дружить с тобой, тебе, блядь, не нравится династия Ли Тан, и ты мне, блядь, тоже не нравишься!"

Милосердие снова и снова ударяло по телу Юн Мо Цзы, он держал голову в страхе и хрюкал от боли. И с моим неослабевающим гневом я разбил Юн Мози дюжину раз, прежде чем остановиться.

"Ху... ху..."

Я пытался подавить свой гнев, затем выбросил сигарету и зажег себе еще одну, шепнув: "Если бы не Зеленая Дверь, если бы не Я, ты уже, блядь, там покойник. Как ты смеешь заходить в массажный салон соперника, называть тебя безмозглым - это лифт. Юн Мо Цзы, помяните мои слова, никто не будет тратить свое время, заботясь о вас навсегда, и не выбрасывайте чужие заботы свободно. Когда наступит день, когда никто не сможет о тебе позаботиться, ты, блядь, поймешь, как ты бесполезен, и ты поймешь, как тяжело быть одному, трава! Северные Шоковые Тигры? Я трясусь кистью твоей матери, иди на могилу собственной матери!"

Я бросил сигаретный окурочок в голову Юн Мози так сильно, что в его глазах брызнули искры, а он в страхе кричал и смотрел на мои Глаза, наполненные страхом. Видя, как он ведет себя так трусливо, я снова пнул его в рот от раздражения и рычал, заткнувшись.

Юн Мози слишком боялся снова говорить, поэтому я глубоко вздохнул, затем развернулся и вошел в переулок. Только Юн Мози остался лежать на земле, прикрывая свое тело от боли.

Цзян Инь вышел из черного дракона, он подошел ко мне и прошептал: "Это будет слишком?"

Я качаю головой и не говорю, а Ривер Тень пожимает плечами и перестает говорить. Я с храбростью вытащил сигарету из кармана и зажег ее, мягко говоря: "Мне нужно прыгать в вере, Цзян Инь, у меня нет времени начинать все сначала". Чтобы подняться шаг за шагом в этом Шэньчжэне, я не могу этого сделать, мне нужен шанс попасть прямо в высшую точку Шэньчжэня".

Цзян Инь был сбит с толку: "Тогда что же, по-твоему, нужно делать?"

"Я не знаю..." и я покачал головой, "Подожди, Восточный снег определенно даст мне шанс, если здесь нет быстрого подъема, она Это не позволит мне приехать в Шэньчжэнь. Территория Чжан Хуаксу настолько велика, что предпочитать поселить меня в Шэньчжэне означает, что у этого есть возможности. Мне нужны таланты, мне нужен кто-то, кто сможет меня поддержать, Юн Мози слишком наивен, я не хочу тратить на него время. Ты едешь в Харбин и забираешь Цзян Мэя и Ло Цяоцяо, это две женщины, которые пришли сюда одни, я беспокоюсь об опасности. Я ждал слишком долго, вокруг меня было много последователей, но никогда не было никакой пользы для них, пришло время позволить им показать свое мастерство. К тому же, память Чена, наверное, вернулась, тебе стоит пойти в хижину Харбина, она может вернуться ко мне".

"Хорошо, я пойду." Цзян Инь хммед, а затем рассеялся по ночам.

Я укусил сигарету в рот и подавился кашлем. Было почти рассвет, и я мог видеть работающих уборщиков на дороге, я шел по пустой дороге, когда вдруг зазвонил телефон.

Я взял трубку, прослушал, и там был голос Мили: "Господин Цзян, в магазине неприятности, вы должны вернуться и посмотреть!"